

Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации» Чебоксарский Кооперативный Институт
(Филиал)

Кафедра социально-гуманитарных наук

Реферат

на тему:

Философия «всеединства» В. С. Соловьева

Выполнил студент:

гр. БИ(АП)1-О/Бп/ЧБ20

Афанасьева М. Н.

Научный руководитель:

Григорьева М. Н.

Чебоксары 2021

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Жизненный путь и философское становление.....	4
Глава 2. Идея «всеединства».....	9
Заключение.....	13
Список использованной литературы.....	15

Введение

Владимир Сергеевич Соловьев (1853-1900) - выдающийся русский мыслитель. Он очень глубоко изучал каждую философскую проблему и органически объединял философию, религию и науку.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что творчество В. Соловьева оказало очень большое воздействие на развитие русской религиозной философии конца XIX – начала XX вв. Он был не только выдающимся философом, который обладал широким кругом знаний, но и был очень хорошим литератором и умел очень аргументировано излагать свои мысли. Центральная идея философии В. С. Соловьева – идея «всеединства». По его учению, сущее есть единое, всеобъемлющее. Низший и высший уровень бытия взаимосвязаны, т. к. низшее обнаруживает свое тяготение к высшему, а каждое высшее вбирает в себя низшее.

Соловьев изучает проблемы метафизики, натурфилософии, историософии, антропологии и гносеологии, этики и эстетики, и все эти проблемы он объединил для того, чтобы создать религиозную философию всеединства. «Цельное знание», как считал Соловьев, должно направлять человека в жизни, а не оставаться лишь отвлеченным знанием.

Цель работы – изучить философию «всеединства» В. Соловьева.

Задачи:

1. Проанализировать жизненный путь и философское становление.
2. Изучить идею всеединства.

В данной рефератной работе были использованы труды В. В. Васильева, А. А. Кротова, Д. В. Бугая, А. Н. Волковой, Р. Н. Дальниченко.

Глава 1. Жизненный путь и философское становление

В.С. Соловьев родился в Москве в семье известного историка, профессора Московского университета Сергея Михайловича Соловьева, отец которого был духовного звания. По матери он происходил из старинного украинского рода, к которому принадлежал «украинский Сократ» - Григорий Саввич Сковорода: он был двоюродным дедом (или прадедом) матери Соловьева.

По окончании гимназии в 1869 г. будущий философ поступил на естественный факультет Московского университета, но через три года перешел на историко-филологический, который окончил в 1873 г., а затем в течение года учился в Московской духовной академии. Еще в гимназии он пережил религиозный кризис и, как и многие его сверстники, стал материалистом и атеистом. Однако более углубленное изучение философии, прежде всего чтение сочинений Спинозы, который, по признанию Соловьева, стал его «первой философской любовью», а затем Шопенгауэра, Э. Гартмана, Шеллинга и Гегеля, помогло ему преодолеть юношеский нигилизм и уже сознательно вернуться к «вере отцов».

В 1874 г. Соловьев защитил в Петербурге магистерскую диссертацию «Кризис западной философии. Против позитивистов» и был избран доцентом Московского университета по кафедре философии. Летом 1875 г. он уехал для научных занятий в Лондон, где изучал главным образом мистическую и гностическую литературу - Я.

Бёме, Парацельса, Э. Сведенборга, каббалу, интересовался оккультизмом и спиритизмом. Именно в этот период у него выходит на первый план тема софиологии, которой суждено было стать одной из ключевых в его творчестве. Неожиданно философ покидает Лондон и отправляется в Египет, где проводит несколько месяцев. Позднее он объяснял свою поездку «таинственным зовом Софии». Натуре поэтической, впечатлительной, Соловьеву казалось, что он обладает медиумическими способностями. О своих видениях Софии, или Вечной Женственности, он рассказывает в поэме «Три свидания», написанной в 1898 г. незадолго до смерти.

Возвратившись в 1876 г. в Россию, Соловьев снова читает лекции в Московском университете. Но в 1877 г. из-за раздоров в профессорской среде он покидает университет и поступает в Петербурге на службу в Ученый комитет Министерства народного просвещения, читая в то же время лекции в Петербургском университете и на Высших женских курсах. В 1877 г. философ опубликовал свою первую систематическую работу «Философские начала цельного знания» (правда, незаконченную), а в 1878 г. выступил с циклом публичных лекций «Чтения о Богочеловечестве», которые собирали много слушателей и имели общественный резонанс. К этому времени у него уже вполне сложилась философско-религиозная концепция, в центре которой - идея «положительного всеединства», тесно связанная с софиологической темой.

28 марта 1881 г. после убийства народовольцами Александра II (1 марта) Соловьев прочел публичную лекцию о смертной казни, о несовместимости ее с христианской нравственностью. Осудив царубийц, он в то же время призвал царя не допустить смертной казни преступников. Тем самым отношения Соловьева с властью были

испорчены. Он ушел в отставку из Министерства народного просвещения; ему рекомендовалось воздержаться от преподавания и от публичных выступлений.

Начался период публицистической деятельности Соловьева. В центре его внимания в 80-е - начале 90-х гг. - общественно-политическая и церковно-религиозная жизнь. Основной идеей, пронизывающей творчество Соловьева этого периода, является его теократическая утопия, убеждение в возможности объединения православной и католической церкви под эгидой Рима и политического объединения христианских народов (даже всех народов земли, ибо теократия мыслится как вселенская) под властью русского царя.

По прекращении академической деятельности литературная работа давала Соловьеву средства к существованию. Своим возвращением к собственно философской проблематике в 90-е гг. он в немалой степени был обязан приглашению возглавить в 1891 г. отдел философии в Большом Энциклопедическом Словаре Брокгауза и Эфрона. Это дало ему материальную поддержку и избавило от необходимости жить литературным трудом. Он написал в Словарь более 130 статей, посвященных как основным философским понятиям, так и историко-философским темам. В 90-е гг. Соловьев пишет статью «Смысл любви» (1892-1894), подытоживающую его размышления над софиологической темой; трактат по этике – «Оправдание добра» (1894-1895); предлагает новое осмысление теории познания в статьях, объединенных под названием «Теоретическая философия» (1897-1899); наконец, в последней своей значительной работе - эсхатологическом этюде «Три разговора» (1899-1900) пытается разрешить проблему зла,

расставаясь при этом с дорогой ему мечтой о будущей вселенской теократии.

В июле 1900 г. он приехал в Москву, но внезапно заболел и 31 июля скончался в подмосковном имении своих друзей - князей Трубецких.

В своем духовном развитии Соловьев испытал много влияний, которые определили направление и характер его мышления. В ранней юности он воспринял социалистические идеи, свойственные русской мысли искание социальной правды, а также веру в прогресс, столь характерную для XIX в. Идея прогрессивного развития человечества, общая для немецкого идеализма и позитивизма, особенно для О. Конта, чье учение произвело на молодого русского философа сильное впечатление, разделялась и отечественными мыслителями разных направлений - не только западниками, но и славянофилами: И. В. Киреевским, А. С. Хомяковым, Ф. И. Тютчевым и др. От ранних славянофилов Соловьев воспринял вдохновлявшую его на протяжении всей жизни идею «цельного знания», которое должно дать ответ на вопрос о смысле человеческого существования, о последней цели космического и исторического процесса. Субъектом этого процесса, по Соловьеву, является человечество как единый организм - понятие, заимствованное философом у Конта. В основе такого подхода лежит убеждение Соловьева в реальности всеобщего, сформировавшееся у него под воздействием Спинозы и Гегеля, вообще немецких идеалистов, которые, начиная с Фихте, строили монистические системы, исходя из единого первопринципа, - метод, не чуждый и Соловьеву, мастеру диалектического выведения категорий. У Спинозы таким первопринципом является субстанция, у Фихте - абсолютное Я, у Гегеля - абсолютный субъект-объект. Соловьев как раз и воспринял

общую для Спинозизма и немецкого идеализма пантеистическую посылку, во многом определившую его учение о всеединстве.

Оказали влияние на русского философа и мыслители, придававшие метафизическое значение понятию воли: Кант, Шопенгауэр, Э. Гартман и особенно Шеллинг. Если диалектическим методом Соловьев больше всего обязан Гегелю, то его богословие, метафизика и эстетика несут на себе печать волюнтаривной метафизики Шопенгауэра и Шеллинга. От Шопенгауэра воспринял Соловьев одну из главных своих интуиции - об иллюзорности, неподлинности эмпирически-предметного мира, «мира представления», который являет собой «грубую кору вещества», мешающую прозреть подлинную, духовную основу мира. Впоследствии, отойдя от Шопенгауэра и обретя христианскую веру, Соловьев тем не менее сохранил это свое ощущение иллюзорности физического мира.

После Шопенгауэра Соловьев изучает системы Фихте, Гегеля и Шеллинга - последний оказывает на него наибольшее влияние. С Шеллингом Соловьева сближает романтически-эстетический подход к проблемам религии, своеобразный эротический мистицизм, вылившийся у русского философа в культ Вечной Женственности - души мира.

Все эти многообразные влияния философ органически претворил в своем учении, создав новое систематическое построение, правда не лишенное ряда трудностей и противоречий. Стремясь от них освободиться, Соловьев не раз перерабатывал свое учение. При этом в его сочинениях мы находим и трезвую оценку, и глубокую конструктивную критику тех философских концепций, которые в свое время формировали его мирозерцание: Спинозы, Канта, Гегеля, Шеллинга, Шопенгауэра, Конта и др.

Глава 2. Идея всеединства

Итак, исходное понятие теософии Соловьева - божественное сущее. Оно открывается нам непосредственно, с помощью чувства. Поэтому не требуется никаких доказательств бытия Бога: действительность Его не может быть логически выведена из чистого разума, а дается лишь актом веры. Установив, таким образом, с помощью веры, или «религиозного ощущения», существование Бога, философ приступает к рациональному выведению содержания божественного сущего - не без известного противоречия с собственным утверждением, что содержание это дается только опытом. Он характеризует божественное начало как «вечное всеединое» или как «единое и всё». А это значит, что всё сущее мира содержится в Боге, ибо всеединство есть единство во множественности. Согласно Соловьеву, единое свободно от всего («абсолют» буквально означает «отрешенное», «освобожденное») и, следовательно, определяется отрицательно по отношению к другому. В то же время оно не может иметь ничего вне себя и тем самым определяется по отношению к другому положительно. В нем, стало быть, совпадают противоположности, от века присутствуют два полюса, или центра: первый - свобода от всяких форм, от всякого проявления; второй - производящая бытие сила, т. е. множественность форм. Теперь первый полюс получает название единого, а второй - потенции бытия, или первой материи, которая, таким образом, входит в Абсолют как «его другое», как первый субстрат, или «основа» Бога. Понятие первой материи осмысливается философом в шеллингиански-шопенгауэровских

определениях - как сила, влечение, стремление, - восходящих к гностицизму и учению Я. Бёме о «темной природе» в Боге, о бессознательной глубине Божества, из которой проистекает начало зла. Неразрывность двух полюсов сущего означает, что Абсолют не может представать иначе, как осуществленным в материи, а материя в свою очередь - не иначе, как идея, как осуществленный образ единого. Оба полюса «вечно и неразрывно между собою связаны... каждый есть и порождающее и порождение другого». Пантеистическая подоплека такого построения очевидна.

В «Критике отвлеченных начал» Соловьев характеризует второй полюс всеединства, т. е. первую материю (она же идея, или природа), как становящееся всеединое, в отличие от первого полюса как сущего всеединого. Главный тезис состоит в том, что абсолютное не может существовать иначе как осуществленное в своем другом. Такое понимание отношения между Богом и миром существенно отличается от христианской идеи творения мира. Становящееся всеединое - это душа мира, которая, будучи основанием всего мирового процесса, лишь в «человеке впервые получает собственную, внутреннюю действительность, находит себя, сознает себя». Божественный элемент мировой души, т. е. всеединство, в дочеловеческом, природном мире существует лишь потенциально и только в человеке получает актуальность, хотя и предстает вначале только идеально, в сознании, как цель и норма человеческой деятельности. Осуществление этой цели реально составляет задачу мировой истории как богочеловеческого процесса.

В «Чтениях о Богочеловечестве» философ пытается перевести описанный им процесс самораздвоения Абсолюта на язык христианского богословия, давая свое толкование догмата о Троице. Он

отличает Бога как абсолютно-сущего от его содержания (сущности, или идеи), которое предстает в лице Бога-Сына, или Логоса; воплощение же этого содержания, или идеи, осуществляется в мировой душе, Софии, представляющей, стало быть, третье лицо божественной Троицы - Дух Святой.

Теперь, как видим, картина несколько меняется: философ различает в Боге двоякое единство - действующее единство божественного творческого Слова (Логоса) и единство произведенное, осуществленное. Деятельное единство - это мировая душа в Боге, а произведенное - Его органическое тело. В Христе предстают оба эти единства: первое, или производящее, есть в нем Бог, действующая сила, или Логос, а второе, «произведенное единство, которому мы дали мистическое имя Софии, есть начало человечества, есть идеальный или нормальный человек». Таким образом, идея Богочеловечества тесно связана у Соловьева с софиологией. Нельзя не заметить, однако, что здесь у философа происходит слияние двух разных реальностей: идея человека в божественном уме как-то незаметно сливается с человеком как творением Бога; граница между вечным и временным, трансцендентным и имманентным, Творцом и творением становится настолько прозрачной, что едва ли не исчезает совсем.

Символический иллюзионизм, воспринятый Соловьевым от романтической традиции, особенно от Шопенгауэра, привел его к мысли, что только при условии «совечности» человека Богу можно говорить о его человеческом бессмертии и свободе.

Неудивительно, что в рамках принятых предпосылок у Соловьева возникает трудность с проблемой бессмертия индивидуальной человеческой души. Бытие, которое начинается с физического рождения, должно и прекратиться с физической смертью:

«...бесконечное существование после смерти никак не вяжется логически с ничтожеством до рождения». Бессмертен не человек как индивидуальное существо, а его вечная умопостигаемая сущность. Она, как мы уже знаем, понимается Соловьевым не как творение Божие. Вечный человек, или идеальное человечество, есть особого рода универсальная индивидуальность, или, как писал Соловьев в последний период, "всемирная форма соединения материальной природы с божеством", «Богочеловечество и Богоматерия». Существоющий мир, где люди предстают как индивиды, - это, по Соловьеву, «тяжелый и мучительный сон отдельного эгоистического существования», иллюзорный и неподлинный.

Причина существования этого неподлинного мира у Соловьева, как и у Шопенгауэра, - принцип индивидуации, коренящейся в самоутверждении, эгоизме каждого существа, противопоставляющего себя всем другим, во взаимоотталкивании. Эгоизм есть коренное зло не только человеческой, но и всей природы, всего живущего. Зло, т. е. «грех индивидуации», как раз и порождает, по Соловьеву, внешнее, вещественное бытие, где все существует в разрозненности и вражде.

Существование Бога, по Соловьеву, «может утверждаться только актом веры. Хотя лучшие умы человечества занимались так называемыми доказательствами бытия Божия, но безуспешно; ибо все эти доказательства, основываясь по необходимости на известных предположениях, имеют характер гипотетический и, следовательно, не могут дать безусловной достоверности... Что Бог есть, мы верим, а что Он есть, мы испытываем и узнаем».

Заключение

Из вышеизложенного материала можно сделать следующие выводы:

- Философская система В. Соловьева строится по исторической схеме, столь свойственной мысли XIX в., - как история развития мирового духа, как теокосмоисторический процесс. Он хотел бы отказаться от того духа секуляризма (отделения от религии), которым была проникнута европейская философия нового времени, и вслед за ранними славянофилами стремился к обретению цельного знания, предполагающего единство теории и жизненно-практического действия, т. е. хотел создать философию жизни, а не философию школы.
- В своем стремлении преодолеть секулярный дух философии Нового времени В. Соловьев не хотел возвращения к «историческому христианству», т. е. к церковной традиции, богословию и преданию, как оно существовало в православии или в католицизме церквях. Его целью было «ввести вечное содержание христианства в новую соответствующую ему, т. е. разумную безусловно, форму», т. е. оправдать его с помощью теософии.

По Соловьеву в подлинном смысле реальностью обладают только духи и души, носители силы и воли; они-то и суть сущие; эмпирический же мир, данный в пространстве и времени, он вслед за Кантом и Шопенгауэром считает только явлением и характеризует его как бытие, в отличие от сущего. Исходя из кантовского различения явления и вещи в себе, Соловьев, как и Шопенгауэр, усматривает сущность вещи в себе (названной им «сущее») в воле.

Центральная идея его творчества - идея Богочеловечества. Она объединяет в целостную систему, систему всеединства его представления о человеке, обществе и, конечно же, Боге. У В.Соловьева

всеединство принимает женские черты, его символом выступает София, Вечная Женственность, Премудрость. София одновременно и «душа мира», и воплощение «мировой воли», и библейская София. В то же время Бог - это, безусловно, Отец, Он - мужское начало. Мир в системе всеединства Соловьева объединен силой божественной любви. Воплощением идеи любви является София как связующее звено между Богом и миром, между Творцом и творением. Таким образом, видно, что мир в системе всеединства В.Соловьева предстает как целостный духовный организм, объединенный силой божественной любви и есть кто-то, кто является носителем этой силы.

Таким образом, в философии Владимира Соловьева соединились, казалось бы, несоединимые тенденции. Философия исходила из признания единосущного начала, имеющего два полюса, каждый из которых равно значим и велик. Его идеи поражают безоглядной верой в прогресс, в науку, в богоизбранность русского народа наряду с глубоким ощущением нарастающей опасности гибели и уничтожения. Соловьев призывает человечество опомниться и остановиться, протянуть друг другу руки в понимании своего глубокого бытийного единства. Может быть другими словами, можно сказать, что Соловьев философским языком, объясняет и обосновывает традиционные христианские ценности и призывы. Такие как “Все люди – братья”, “Бог есть любовь”, “Возлюби ближнего своего” и т.д. Идея национального возрождения на основе глубоко воспринятой идеи ценности других культур и народов, поиск таких способов объединения, которые не предполагали унижения, подавления, порабощения одного народа другим, постепенное, медленное, естественное движение к всеобщему единству - такой путь обозначил Владимир Соловьев для России.

Список использованной литературы

1. Акулинин В. Н. Философия всеединства: От В. С. Соловьева к П. А. Флоренскому. – Новосибирск: Наука. Сиб. отделение, 1990 г.
2. История философии / Под ред. В.В. Васильева, А.А. Кротова, Д.В. Бугая – М.: Мысль, 2007. –С.103
3. История философии / Под ред. А.Н. Волковой, В.С. Горнева, Р.Н. Данильченко и др. – СПб: Питер, 2008.
4. История философии / Под ред. В.В. Васильева, А.А. Кротова, Д.В. Бугая – М.: Мысль, 2007.
5. Соловьев Вл. Чтение о Богочеловечестве (лук и стрела). – СПб.: Художественная литература, 2006.
6. Соловьев В. и философия Серебряного века / Под ред. П.П. Гайденко. - М.: Прогресс-Традиция, 2007.
7. Соловьев В.С.: личность и творчество Владимира Соловьева в оценке русских мыслителей и исследователей: антология. // СПб.: Изд-во Русс. христиан. гуманитар. Ин-та, 2008.
8. Философия. Учебник / Под ред. В.Д. Губина, Т.Ю. Сидориной, 5-е издание, 2007.
9. Философия науки / Под ред. С.А. Лебедева. - М.: Академический проект, Альма Матер, 2007.-С.139.